

непостижимую высоту. Можно сказать, что Достоевскій вѣрилъ въ окончательную оправданность человѣческой души. Между тѣмъ, Толстой на каждомъ шагу предостерегалъ: спасайте себя, бойтесь вотъ этихъ шаговъ, уклоненій на эти дороги, отходите отъ жизни, исполняйте свою задачу работника, дабы благо вамъ было отъ Хозяина, думайте только о себѣ и о своемъ спасеніи». «Мнѣ, главное, надо чувствовать, что я не виноватъ», говоритъ Левинъ. Праведники Толстого хотятъ, по закону Бога правды и любви, оправданно прожить свою жизнь. Они ищутъ правды для спокойствія и уже полнаго утвержденія своего въ жизни. Искатели Достоевскаго восторженно и безумно ищутъ огня, которымъ озаренъ міръ, для самого этого огня; ищутъ они отъ восторга, отъ экстаза, отъ горящей огнемъ жалости къ человѣку, перерождающейся въ любовь и стремленіе къ безконечному.

Утвержденіе писателемъ найдено. Теперь дѣломъ жизни и осуществленіемъ ея писателю представляется «проповѣдь печатная и изустная».

Но мучительная неудовлетворенность не оставляетъ его во все время этой окончательной работы жизни. И мука, и слабость, и услія невзлетающихъ крыльевъ! И онъ утѣшалъ самъ себя:

«Только тогда сдѣланное будетъ истин-